

Генерал-майор Ли Юй стремительно ворвался в зал соревнований и первым же делом увидел четверых участников своей команды, которые, не сдерживая чувств, обнимались и плакали от счастья.

Напротив них, понуриив головы, замерла пятерка из сборной страны М. Вид у них был донельзя жалкий — словно у побитых градом овощей на грядке.

— Мы... победили? — не веря своим глазам, выдавил Ли Юй.

Он всегда полагал, что прошлые триумфы держались исключительно на Сан Цзюци, а остальные четверо были набраны лишь для того, чтобы заполнить вакантные места в списке.

Сан Цзюци, впрочем, не выглядел удивленным.

— Четырехмерный код создавался не для того, чтобы на него молились как на священное писание. Это прежде всего прикладной инструмент, призванный служить людям. С того самого момента, как я разработал его структуру, я размышлял, как сделать его доступным для масс. Для этого я подготовил учебное пособие, где максимально простым языком изложил основы среды, методы вычислений и принципы генерации языка.

Он взглянул на празднующую четверку и продолжил:

— Их обучение стало для меня своего рода экспериментом, и полученные данные подтвердили: методика работает превосходно. Имея базовые навыки программирования, можно быстро освоить логику четырёхмерного кода. Пусть они еще не достигли совершенства, но для того, чтобы разделиться со сборной страны М, их навыков хватило с лихвой.

Ли Юй на мгновение лишился дара речи.

— Но я слышал, вы называли их лучшими из лучших в своих областях...

— Они действительно представляют четыре разных типажа, но на деле их уровень был вполне средним. Именно это и представляло исследовательский интерес: обучение должно быть эффективно для большинства, — юноша заговорщически подмигнул собеседнику и приложил палец к губам. — Но пусть это останется нашей маленькой тайной. Не говорите им, ладно? В моих глазах они и правда номер один.

Ли Юй:

— ...

Генерал поймал себя на мысли, что рано или поздно Сан Цзюци обведет вокруг пальца и его самого.

Заметив появление лидера, команда тут же затащила его на сцену. Сан Цзюци искренне разделял их восторг.

— И как вы их уделали?

Кук, сияя от гордости, воскликнул:

— Да как вы и велели! Вы сказали — «разнести», ну мы и разнесли их фаервол в пух и прах!

Сан Цзюци одобрительно вздернул бровь. Что ж, «великолепная работа» — иного и не скажешь.

Окинув взглядом зал, он заметил на наградном подиуме фигуру золотоволосого мужчины. Каким бы ни было его истинное лицо, статус президента Ассоциации обязывал его лично вручать медали чемпионам. Кристин стоял в тени, и в его лазурных глазах плясали неясные, мрачные блики.

Когда наступил момент награждения, Кристин подошел к юноше, чтобы повесить медаль ему на шею. В тот миг, когда они оказались вплотную друг к другу, Сан Цзюци едва слышно произнес:

— Похоже, в этот раз преимущество на моей стороне.

Кристин с силой сжал ленту медали.

— У нас еще будет время поквитаться.

Сан Цзюци лишь тонко улыбнулся:

— Боюсь, в этом мире другого раза не представится. Мы наверняка встретимся в иных измерениях, но здесь ваше время истекло.

Взгляд Кристина мгновенно похолодел.

— Что ты несешь?

— Я просто решил проверить, удастся ли мне вышвырнуть вас из этого мира.

Не успел Кристин осознать смысл этих слов, как юноша резко сократил дистанцию. Тот инстинктивно вскинул руку, пытаясь схватить его за запястье, но Сан Цзюци оказался быстрее — их ладони соприкнулись в имитации рукопожатия.

И в этот краткий миг юноша произнес фразу, которую мог слышать только его противник:

— Кристин и есть тот самый Главный Бог, исказивший реальность.

Воздух вокруг внезапно остекленел. Ликующие крики оборвались на полуслове, голуби, взмывшие в небо, застыли в полете, и даже пряди волос, разметавшиеся от движения, замерли вопреки гравитации. В этот безмолвный миг во всем мире могли двигаться лишь двое: Сан Цзюци и Кристин.

Кристин молча смотрел на юношу. Прямо перед его лицом в воздухе зависло конфетти. Он небрежным жестом смахнул яркую бумажку и впился взглядом в противника. Спустя вечность он издал негромкий смешок:

— Я тебя запомнил.

В следующую секунду морок рассеялся. Воздух снова наполнился шумом, а голуби забили крыльями, продолжая свой полет.

Стоящий перед Сан Цзюци «Кристин» на мгновение нахмурился, словно пытаясь поймать ускользающую мысль, но тут же пришел в себя. Он смерил стоящего на пьедестале юношу надменным взглядом, бросил сухое: «Поздравляю, юноша», — и стремительно покинул арену.

Далеко за пределами смертного мира, в сияющем Чертоге Света, на величественном троне восседал мужчина. Внезапно его золотисто-алые глаза медленно распахнулись.

Он протянул бледную правую руку и совершил хватательное движение в пустоте. Когда его ладонь раскрылась, в ней покоилась лазурная сфера планеты. Другой рукой мужчина щелчком пальцев направил в сторону этого шара сгусток непроглядной тьмы.

«Времени будет достаточно?»

«Это мы еще посмотрим — переживешь ли ты божественную кару».

Длинные изящные пальцы перевернулись, и лазурная планета исчезла. Мужчина снова прикрыл глаза и, подперев голову рукой, погрузился в величественную полудрему. Жалкий исполнитель заданий, ничтожное насекомое — одно его движение могло стереть его в пыль. Но

этот смертный посмел бросить ему вызов... Поистине, он так же невыносим, как и тот проклятый Бог Войны.

На торжественной церемонии зазвучал государственный гимн государства Хуа. Пятеро героев с кубком в руках замерли, глядя, как под торжественные звуки ввысь поднимается алое знамя. Все жители страны в этот миг застыли перед экранами, прижимая руки к груди и чувствуя бешеный ритм собственного сердца. Пятьдесят лет Международный конкурс по сетевой безопасности ждал этого момента — впервые мастера из государства Хуа взойшли на вершину!

Яркий красный цвет напоминал лучи восходящего солнца. Это был народ, стремящийся в будущее, и его потенциал теперь казался безграничным.

Едва смолкли последние аккорды гимна, Корпорация «Дай» опубликовала на своем сайте анонс новейшего смартфона и назначила пресс-конференцию через два дня. Новость мгновенно разлетелась по всем СМИ, и даже центральные правительственные издания сделали репост, добавив заголовок: «Технологии на службе народа».

Но на этом сюрпризы не закончились. Во время интервью, транслируемого на весь мир, Сан Цзюци сбросил еще одну информационную бомбу.

— Господин Сан Цзюци, каковы ваши дальнейшие планы? — спросил репортер.

Юноша, глядя прямо в объектив камеры, четко произнес каждое слово:

— Мой следующий шаг — ответный удар по тем, кто меня оклеветал. Я подаю иск в международный суд против Технологической компании «Икс» по факту хищения моей интеллектуальной собственности.

«Считаете дело закрытым? Что ж, в этот раз судить буду я»

На следующий день под охраной Ли Юя Сан Цзюци подал все необходимые документы в международный суд и вернулся на родину. Генерал-майора в первый же день отозвали на базу. Едва войдя в штаб, он едва не споткнулся о нагромождение аппаратуры.

— Это еще что такое?

Несколько его коллег, не отрываясь от радаров, выверяли координаты и передавали в рации:

— Обнаружен еще один. 48.3235 северной широты, 87.4523 восточной долготы. Южная акватория, медленное движение. Немедленно начать прочесывание зоны!

Заметив вернувшегося Ли Юя, сослуживцы в свободную минуту подскочили к нему:

— Благодаря новому радару господина Сана мы за эти дни столько всего выгребли! Представляешь, один шпионский датчик был зарыт прямо под нашим восьмым сектором, а мы и не знали. Ну и заварил он кашу!

— Ли Юй, мы тебе черной завистью завидуем. Такой шанс — быть рядом с самим Сан Цзюци! Наши ученые спят и видят, как бы с ним поговорить, но он постоянно занят.

— Кто сказал, что шанса нет? — раздался от двери властный, густой голос. Все присутствующие по команде вытянулись в струнку и отдали честь.

В зал вошли двое. Слева шел статный, могучий человек с аккуратно зачесанными назад седыми волосами. На нем был парадный мундир, а грудь украшали многочисленные ордена. Рядом с ним шел юноша необычайной красоты. При виде него глаза присутствующих загорелись восторгом, но, помня о сопровождающем, они тут же поумерили пыл.

— С сегодняшнего дня господин Сан назначается нашим эксклюзивным консультантом. Он будет руководить вашими работами, — генерал окинул подчиненных строгим взглядом. — И попробуйте только, щенки, упустить этот шанс! Впитывайте каждое слово, каждую секунду. Всем ясно?!

Взгляды присутствующих, устремленные на Сан Цзюци, стали такими жадными, будто они готовы были проглотить его целиком. Это же Бог Чи! Настоящий, живой! Будут учиться? Да они спать не будут, лишь бы ничего не пропустить!

Юноша, привыкший к вниманию, спокойно кивнул:

— В ближайшее время я буду здесь. Фаерволы, шифрование, перехват данных, радары — я помогу со всем. Однако через несколько дней мне придется уехать на слушания в международный суд.

Кто-то обеспокоенно спросил:

— Бог Чи, вы столько сил отдаете нам здесь... Вдруг к суду не успеете подготовиться?

— Не волнуйтесь, — ответил Сан Цзюци. — Все улики уже переданы. У меня стопроцентная уверенность в победе. Я никогда ничего не крал и не собираюсь нести это клеймо.

Около одной из элитных вилл на корточках сидел человек. На нем был объемный плащ,

надвинутая на глаза шляпа, темные очки и маска, скрывавшая половину лица. Это был престижный район, где жил Дай Лолинь, и на пустых широких улицах этот субъект выглядел крайне подозрительно.

Мужчина ждал долго, и лишь когда начали сгущаться сумерки, к дому плавно подкатил черный представительский автомобиль. Едва Сан Цзюци вышел из машины, незнакомец рванулся к нему, но тут же был окружен восемью рослыми телохранителями. Мужчины в черных костюмах с суровыми лицами мгновенно вскинули оружие.

Незнакомец в ужасе замер и поспешно сорвал маску, поднимая руки:

— Не стреляйте! Цзюци, это я, Чжоу Личуань!

В свете фонарей открылось его красивое, но осунувшееся лицо. В глазах Чжоу Личуаня читалась смертельная усталость, но это лишь подчеркивало его холодную, хрупкую натуру, вызывая у непосвященных желание защитить его.

Сан Цзюци равнодушно оглядел его:

— Что-то случилось?

Бывший возлюбленный смотрел на юношу. Еще недавно тот был жалкой тенью человека, прячущейся среди мусора, а теперь, в мгновение ока, он взлетел на недостижимую высоту. Кто сейчас самая яркая звезда в стране? Безусловно, Сан Цзюци. За месяц он отмыл свою репутацию почти полностью, а иск против компании «Икс» должен был стереть последнее пятно.

Все те унижения, которыми Чжоу Личуань осыпал его на публике, теперь возвращались к нему самому, словно ядовитые иглы. Его собственная популярность рухнула, фанаты Цзюци не давали ему прохода в соцсетях. К тому же его покровитель Сун Цин попал в беду, и все конкуренты в шоу-бизнесе откровенно глумились над ним.

Если бы он не предал юношу тогда... Сейчас он стоял бы рядом с ним, на вершине мира. Он ведь изначально выбрал «золотую акцию», так почему же в последний момент променял её на этого борова Сун Цина?!

Мужчина напустил на себя вид предельной беззащитности:

— Цзюци, я знаю, что виноват перед тобой. Но мы были вместе четыре года... Ради этого времени, умоляю, спаси меня! Сун Цин хочет меня убить!

Сан Цзюци усмехнулся:

— Если он хочет тебя убить — иди в полицию. Я-то тут чем помогу?

Чжоу Личуань отчаянно затряс головой:

— Нет, ты не понимаешь! Он заставил меня помогать ему в отмывании денег, у него есть на меня компромат. Я не хотел нарушать закон, но он пригрозил опубликовать фото. Если они всплывут — мне конец! Цзюци, ты гений в компьютерах, только ты можешь всё удалить. Пожалуйста!

Стоящий рядом Ли Юй тут же вмешался:

— Отмывание денег? Каких именно денег?

Чжоу Личуань помедлил, но все же выдавил:

— Сун Цин — опытный хакер. Некоторое время назад он взломал несколько счетов и вывел огромные суммы.

Ли Юй нахмурился. Действительно, в полицию поступали заявления о крупных хищениях — суммы варьировались от десятков до сотен миллионов. Преступник действовал профессионально, не оставляя следов в сети. Так это был Сун Цин?

— Вы лично видели, как он это делал? — строго спросил генерал-майор.

Собеседник закивал:

— Да, я видел. Сотни миллионов... Я думал, Сун Цин — порядочный человек, но после аварии он словно с цепи сорвался. Постоянно бьет меня, оскорбляет... Только тогда я увидел его истинное лицо. Цзюци, прости меня, он меня просто обманул!

Чжоу Личуань закатал рукава плаща, демонстрируя предплечья, покрытые синяками и глубокими следами от веревок. Он ожидал сочувствия, но стоящие перед ним мужчины словно были сделаны из стали — никто и глазом не моргнул. Ли Юй даже отошел в сторону, чтобы сделать звонок.

Не дождавшись реакции от Сан Цзюци, актер неловко спрятал руки. Вернувшийся Ли Юй спросил:

— Чжоу Личуань, вы можете найти доказательства кражи денег Сун Цином?

— Я не уверен, но знаю, что он переводил средства на офшорный счет. И еще...

Технологическая компания «Икс» когда-то перечислила ему огромную сумму. Я думал, это бизнес, но теперь, когда ты обвинил их в плагиате, я подозреваю: это была плата за твой украденный фаервол.

Сан Цзюци, всё это время наблюдавший за представлением, задумчиво коснулся губ:

— То есть ты хочешь сказать, что ничего не знал о краже моих разработок?

— Клянусь, я ничего не знал! Я же ничего не смыслю в компьютерах, он мне никогда ничего не рассказывал.

— Но когда я был на самом дне, — вкрадчиво произнес юноша, — Сун Цин пришел ко мне и с торжеством заявил, что именно ты украл ключевые технологии.

Мужчина на мгновение замер, а затем испуганно вскрикнул:

— Так вот для чего была та флешка! Сун Цин дал её мне, сказал, что она поможет проверить историю посещений... Ты тогда совсем перестал уделять мне внимание, я думал, у тебя кто-то есть на стороне... Вот и послушал его, вставил её в твой компьютер.

Сан Цзюци прищурился:

— Значит, ты был лишь невинной жертвой манипуляций Сун Цина?

В глазах Чжоу Личуаня заблестели слезы раскаяния:

— Цзюци, ты же меня знаешь. Я терпеть не могу ложь. Если бы я не был так ослеплен ревностью, я бы никогда в это не ввязался.

Юноша посмотрел прямо в душу собеседнику своим непроницаемым взглядом:

— А та история с оргией в отеле? Зачем ты подсыпал мне наркотик?

Актер вздрогнул под этим взглядом:

— Снова Сун Цин! За четыре года ты ни разу ко мне не прикоснулся. Сун Цин убедил меня проявить инициативу, пригласить тебя в отель... Я не знал, что в напитке что-то есть! А потом он отослал меня под предлогом. Когда я вернулся, новости уже гремели на всю страну. Я был в отчаянии, думал, ты мне изменил, поэтому и бросил тебя сгоряча...

Сан Цзюци долго смотрел на него, словно читая скрытые смыслы между строк. Чжоу Личуань

внутренне содрогался, но на лице сохранял маску невинности. Ли Юй, слушая эти приторные оправдания, едва сдерживал тошноту, но не вмешивался в личные дела Сан Цзюци.

Наконец юноша вздохнул:

— Оказывается, за всем стоял Сун Цин.

Актер тут же разрыдался. Он хотел было броситься к Цзюци, но охрана преградила путь.

— Я сам во всем виноват, не уберег наши чувства... Прости меня, Цзюци!

Сан Цзюци отступил на шаг:

— Иди домой. Я что-нибудь придумаю. Раз Сун Цин настолько опасен, тебе лучше держаться от него подальше.

— Я не могу уйти, у него компромат!

— Какой именно? Если не скажешь, я не смогу помочь.

Мужчина покосился на охранников с видом глубокого стыда:

— Можно мне сказать тебе наедине?

— Говори здесь. Они связаны соглашением о неразглашении.

Он стиснул зубы:

— Он давал мне препараты и сделал множество интимных снимков. Я этого не хотел, он заставлял меня! Если они попадут в сеть — я никогда не отмоюсь.

Сан Цзюци снова вздохнул:

— Я знаю, что такое ложные обвинения. Не волнуйся, я помогу. Но пока я не удалю все данные, тебе придется потерпеть и остаться с ним.

Глаза Чжоу Личуаня вспыхнули надеждой:

— Я потерплю! Спасибо, Цзюци, я знал, что ты не оставишь меня!

Уходя, он бросил на юношу долгий, тоскливый взгляд:

— После всего, что я сделал... ты всё равно помогаешь. Цзюци, я могу навестить тебя снова?

Сан Цзюци задумчиво потер подбородок:

— Если будет возможность — конечно.

Когда тот скрылся из виду, Ли Юй повернулся к юноше:

— Я связался с полицией, сроки и суммы по кражам совпадают. Я передал им наводку. Но этот Чжоу Личуань... он явно не так невинен, как малюет. Вы правда собираетесь ему помогать?

— Я сказал, что помогу, — спокойно ответил юноша, — но не факт, что успею.

В тот момент, когда актер приблизился к нему, Цзюци обнаружил на нем прослушивающее устройство. Нетрудно было догадаться, кто его установил.

Отойдя от дома, Чжоу Личуань снова надел маску и очки. Его взгляд мгновенно сменился с жалобного на холодный и расчетливый. Он не мог просто так сдаться. Сан Цзюци явно что-то задумал, раз так смело пошел против Технологической компании «Икс». Нужно было занять его сторону, пока не поздно. Сун Цин, превратившийся в уродливое нечто, обтянутое рыбьей кожей, потерял всякую ценность. Но Личуань сам не мог инициировать разрыв — это ударило бы по имиджу. Значит, нужно преподнести Сун Цина как «подарок» Сан Цзюци и отправить его за решетку. Так он и от балласта избавится, и к Цзюци вернется.

«Сан Цзюци всё еще любит меня», — в глазах актера промелькнула торжествующая искра. Он снова станет главной звездой рядом с ним.

Он долго бродил по городу и вернулся домой лишь после того, как получил гневное сообщение от Сун Цина. Сун Чанбай обеспечил брата лучшими лекарствами, и тот, на удивление, быстро пошел на поправку. Но новой кожи еще не было, и всё его тело было плотно забинтовано. Чжоу Личуань, связанный собственным обещанием «быть рядом в горе», был вынужден выполнять грязную работу по уходу за ним.

Едва войдя в квартиру, он замер. Повсюду были осколки флаконов и посуды, живого места не осталось. Сун Цин сидел в кресле перед компьютером, сверкая налитыми кровью глазами. Почти всё его тело скрывали бинты, виднелись лишь глаза и руки, пострадавшие меньше всего.

— Что произошло? — через силу улыбнулся Личуань.

Голос Сун Цина напоминал скрежет ржавой пилы по сухому дереву:

— Где ты был?

Мужчина принялся собирать осколки:

— В компании, были дела по контрактам.

Сун Цин издал хриплый смешок:

— Врешь. Ты был у Сан Цзюци.

Руки Личуаня дрогнули:

— Что за бред, все знают, что мы с ним...

Он не успел договорить — в комнате зазвучала запись:

— Оказывается, за всем стоял Сун Цин...

— Снова Сун Цин...

Чжоу Личуань резко выпрямился:

— Ты следил за мной?!

Смех Сун Цина был похож на шелест сухой листвы:

— Ты, паршивая тварь! Если бы не это устройство, я бы и не узнал, как ты меня закладываешь. Эти деньги — разве я не ради тебя их крал? А ты бежишь к полиции! Чжоу Личуань, ты подлец. Наркотики — не знал? Кража кода — не знал? А мои побои... что-то ты не жаловался, когда просил «еще разок»? Решил отправить меня в тюрьму? Тогда я заберу тебя с собой!

— Думаешь, выйдешь сухим из воды? Ошибаешься. Все наши общие дела задокументированы, а офшорный счет открыт на твои данные. Хотел меня подставить? Я всегда держу туз в рукаве!

Чжоу Личуань знал только о снимках, но не ожидал такой подлянки с документами. На несколько секунд он впал в ступор, после чего был вынужден признать поражение:

— Сун Цин, я был неправ.

Он отложил осколки и начал медленно приближаться к креслу:

— Еще можно что-то исправить?

Сун Цин из-за травм был прикован к инвалидному креслу. Видя покорность партнера, его ярость немного утихла. Он рывком притянул Личуаня к себе:

— Хотел меня уничтожить? Тогда я уничтожу тебя первым. Я стер все следы своего участия и закрыл счета, никто ничего не докажет. А вот для тебя я приготовил сюрприз — с сегодняшнего дня твоя репутация мертва.

Личуань в ужасе схватил телефон. Соцсети уже всю гудели. Буквально за несколько минут в сеть были выброшены десятки гигабайт видео и фото. И главным героем везде был Чжоу Личуань. Видео были настолько откровенными и специфическими, что вызывали оторопь. Лица партнеров были размыты, но лицо «холодного и чистого» Личуаня было видно идеально.

Никто не ожидал, что человек с имиджем «целомудренного лотоса» в частной жизни окажется таким. Комментарии множились с бешеной скоростью:

«Так вот почему Сан Цзюци звал его Учитель Чжоу. Профессионал, однако».

«Такие позы...ц-ц-ц, уровень сложности зашкаливает».

«Судя по датам, он развлекался так еще до расставания с Сан Цзюци. И те мужики на видео — явно не Цзюци, формы подкачали».

«Обвинял Цзюци в беспорядочных связях, а сам оказался главным гулякой».

«Последнее видео — ночь 23 июня. Это же тогда Сун Цин в аварию попал? Значит, он не в больницу спешил, а кувырчался с кем-то? Какая мерзость».

Чжоу Личуань читал это, и в голове билась одна мысль: «Всё кончено». Этот темный склеп, эти осколки на полу — это и есть его судьба. Еще мгновение назад он мечтал о свободе, а теперь Сун Цин снова утащил его в ад. Это всё из-за него! Он всё разрушил!

В глазах актера вспыхнуло безумие. С диким криком он бросился на Сун Цина, вцепившись в него. Тот был слишком слаб, чтобы сопротивляться.

С улицы донесся вой сирен. Сун Цин, отплевываясь кровью, захохотал:

— Полиция здесь! Давай, бей сильнее! Умышленное причинение вреда — это от трех лет. Хотел меня посадить? Я сам тебя упеку!

«Тебе со мной не тягаться, Личуань», — думал он.

Дверной звонок разрывался, Чжоу Личуань окончательно потерял контроль над собой. Увидев открытую дверь на балкон, он, ведомый внутренним демоном, толкнул кресло вперед. Только тогда Сун Цин понял, что происходит. Ужас падения в пропасть, пережитый в аварии, вновь захлестнул его сознание. Он пытался вырваться, но его ноги были в гипсе.

— Ты свихнулся! — вопил он. — Это убийство! Тебя казнят!

Личуань со страшной ухмылкой выкатил кресло на балкон. Тридцатый этаж — шансов не было.

— В этот раз тебя никто не спасет, Сун Цин. Хотел меня посадить? Когда ты выложил эти фото, ты сам вынес мне смертный приговор. Думаешь, я еще жив? Моя жизнь кончена! Сдохни!

Одним резким движением Личуань перевернул кресло через перила. Ворвавшиеся в квартиру полицейские успели лишь увидеть, как Сун Цин летит вниз. Но в последний миг тот успел мертвой хваткой вцепиться в одежду Личуаня. Тот не удержался и полетел следом.

Полиция не успела ничего сделать. Спустя мгновение снизу донесся звук, подобный треску расколовшегося арбуза. Крики прохожих и вой сирен прорезали ночную тишину.

Пока одни офицеры спускались вниз, другие начали осмотр квартиры. У них был ордер на обыск, и царивший в помещении хаос не смог помешать работе полиции.

Вдруг один из полицейских указал на монитор компьютера:

— Командир, взгляните!

На рабочем столе, словно по волшебству, начали восстанавливаться удаленные файлы. Аккаунты, которые Сун Цин якобы уничтожил, снова стали активными. Все скрытые улики — кражи со счетов, переписка с Технологической компанией «Икс» и даже фотографии его прошлых жестоких расправ над людьми — лежали в открытом доступе.

— Чжоу Личуань приходил к тебе? — Теплая чашка кофе коснулась руки Сан Цзюци. Он закрыл ноутбук, потянулся и сделал глоток.

Перед ним стоял Дай Лолинь в распахнутом халате, открывающем вид на крепкую грудь. От него веяло свежестью мяты и ароматом геля для душа. Влажная прядь волос упала на лоб, капля воды соскользнула по ключице и исчезла в складках ткани.

Взгляд Сан Цзюци потемнел.

— Подкараулил у входа после работы.

Дай Лолинь небрежно откинул волосы назад:

— Я уже распорядился охране больше его не пускать.

Юноша отставил чашку и, поднявшись, уверенно сел на колени к мужчине:

— Ты ревнуешь?

В глазах Сан Цзюци играли лукавые искорки. Его рука медленно скользнула по плечу собеседника.

— Боишься, что я вернусь к нему, и решил использовать тяжелую артиллерию в виде соблазнения?

Дай Лолинь хрипло рассмеялся и, обхватив юношу за талию, прижал к себе:

— Да.

Сан Цзюци взял его лицо в ладони:

— Можешь быть спокоен. С сегодняшнего дня он больше никогда не появится на публике. Всё закончилось.

Лолинь крепко обнял его, осыпая лицо юноши частыми поцелуями. Сан Цзюци откинул голову, подставляя стройную шею, его дыхание стало прерывистым. Тело его было подобно хрупкому челну, затерянному в бушующем океане страсти. Мощные волны подхватывали его, вознося к небесам и увлекая в бездну сладкого забвения. В глазах юноши стоял туман, он, словно раненая птица, крепко прижался к своей единственной опоре, заглушая стоны в объятиях любимого...

Новости о гибели и преступлениях Чжоу Личуаня и Сун Цина вышли одновременно. О мертвых

не принято говорить плохо, но их деяния были настолько омерзительны, что сеть буквально взорвалась. Два сильных человека, обладавшие талантами, использовали их лишь для интриг и предательства. Сун Цин и вовсе посягнул на безопасность родины. Пользователи сошлись во мнении, что они были идеальной парой — один неблагодарный предатель, другой — беспринципный делец. Их финал был предрешен.

С разоблачением Сун Цина правда о компании «Икс» стала очевидной. Международный суд быстро вынес вердикт: обвинения в плагиате против Сан Цзюци были сняты и переадресованы компании «Икс». Теперь юноша был чист перед законом и обществом.

Семья Сун после аварии поспешила откреститься от связей с Технологической компанией «Икс», свернула зарубежные проекты и сосредоточилась на внутреннем рынке. Деньги важны, но не те, что пахнут изменой родине.

Экономические санкции Ассоциации против Корпорации «Дай» формально продолжались, но Корпорация их больше не замечала. После выхода новых продуктов Дай Лолинь заключил стратегические союзы с десятками дружественных стран. Его смартфоны и системы защиты были лучшими и при этом доступными. Заказы сыпались один за другим, но Корпорация «Дай» принципиально отказывала любому члену Международной Технологической Ассоциации.

Дай Лолинь открыто заявил: если хотите наши технологии — выходите из Ассоциации. Эта организация давно забыла о своих целях, превратившись в инструмент давления на развивающиеся страны. Не только государство Хуа, многие страны страдали от их диктата. Поэтому жесткая позиция «Дай» вызвала не протест, а поддержку. Чтобы не остаться на обочине прогресса, страны одна за другой начали покидать Ассоциацию. Вскоре в ней остались лишь жалкие единицы. Могущественная некогда организация прекратила свое существование.

При этом внутри страны Корпорация «Дай» не скрывала секретов. Они регулярно проводили обучающие семинары для отечественных предприятий, поднимая общий технологический уровень государства Хуа.

Учебник по четырехмерному коду, написанный Сан Цзюци, стал обязательным в университетах и школах. Весь мир стремился перенять этот опыт. За несколько лет технологии совершили колоссальный скачок, и старый двухмерный код ушел в историю. Те, кто до последнего держался за старые устои Ассоциации, обнаружили, что безнадежно отстали. Они считали себя лидерами, а оказались аутсайдерами, брошенными временем.

Юноша внес неоценимый вклад в развитие страны. Его исследования охватывали невероятный спектр областей: от поездов на магнитной подушке и ИИ-помощников до технологий восстановления тканей. Но главным его триумфом стал экологически чистый источник энергии. Государство Хуа стало центром нового технологического мира. Магнитная левитация, скоростные поезда и автомобили, интеллектуальные ИИ-дворецкие, технологии реконструкции медицинских органов и, что важнее всего, экологически чистая энергия — всё это стало реальностью под его руководством. Научно-технологическая сфера с центром в государстве Хуа стремительно крепла.

Жизнь Сан Цзюци проходила в постоянном движении: исследования на базе, работа в Корпорации «Дай», лекции в университетах. Дай Лолинь еще несколько лет назад передал ему контрольный пакет акций — теперь именно Цзюци был главным голосом компании.

В тот день они обсуждали проект нового домашнего робота. За годы, проведенные вместе, Сан Цзюци давно признал в Лолине спутника жизни. Мужчина, казалось, был вполне доволен своей ролью верного рыцаря. Они никогда не говорили об этом прямо, но всё понимали без слов.

Юноша взглянул на кольцо на пальце партнера. Оно было потертым от времени, но тот не желал его менять. Годы лишь добавили ему шарма — он стал мудрее, глубже, его мужская харизма ощущалась почти физически.

Сан Цзюци коснулся кольца-телефона:

— Оно же совсем устарело.

— Не заменю, — мягко ответил Лолинь. — Оно работает, и стиль мне нравится.

— Пойдем сегодня в ювелирный, — улыбнулся юноша.

Глаза Лолиня вспыхнули:

— Зачем?

— Куплю тебе настоящее золотое кольцо. Чтобы привязать тебя к себе окончательно.

Сан Цзюци переплел свои пальцы с его ладонью, другой рукой медленно касаясь основания его пальцев.

— Дай-ка подумать, на какой палец его надеть...

Дыхание Лолиня сбилось. Он крепко сжал руку юноши, а другой полез в карман брюк. Он заметно нервничал, пытаясь что-то достать. Но как только он собирался вытащить это что-то, пространство в комнате внезапно исказилось. Маленькая красная коробочка выпала из его пальцев и укатилась в угол.

Лолинь взглянул в окно: птица, бившая крыльями миг назад, застыла в воздухе в изящном выраже. Вместе с искажением реальности в комнате из ниоткуда соткался сгусток непроглядной тьмы. Черный туман начал стремительно расширяться, и в его центре материализовался угольно-черный клинок. Лезвие меча блеснуло, отразив напряженные взгляды Сан Цзюци и Дай Лолиня и саму эту зловещую, бесформенную мглу.

В сознании Сан Цзюци взвыла красная сирена F001:

[Тревога! Тревога! Обнаружена карающая сила Главного Бога! Уровень угрозы: SS.
Вероятность уклонения: 0%. Вероятность сопротивления: 0%. Вероятность гибели... 100%!]

Система ощутила ледяное дыхание неминуемого конца. Она произнесла свои последние слова:

[Хозяин... Пусть мы были вместе недолго, вы мне очень нравились. Чтобы спасти вашу жизнь, я запускаю протокол самоуничтожения. Вас выбросит из этого мира обратно в ваше истинное тело. Пожалуйста... берегите себя!]

<http://bllate.org/book/15826/1433883>